

Воздух в салоне автомобиля словно обратился в лед, и этот холод, колючий и тягучий, медленно заполнял тесное пространство.

Цинь Юньчжоу про себя горько сетовал на упрямство молодого господина. Стоило ли так упорствовать? Одно простое слово «отец» — и конфликт был бы исчерпан, всем стало бы легче. В конце концов, пока был жив прежний шеф Шэн, он вечно пропадал на службе, и всё свободное время с мальчиком проводил именно Сун Хэмянь. А уж после того, как Шэн Янь официально стал его приемным сыном, Сун Хэмянь отдавал ему все силы, заботясь о нём как о родном. Он более чем заслужил право называться отцом.

Цинь Юньчжоу искренне хотел разрядить обстановку, но в присутствии этих двоих он чувствовал себя песчинкой между жерновами. Ему оставалось лишь понуро молчать.

Сун Хэмянь слегка нахмурился и устало потер переносицу. Солнечный свет, падавший на его бледную кожу, делал её почти прозрачной — под ней отчетливо проступало плетение синева-фиолетовых вен.

— Пересядь вперед, — холодно приказал он.

Шэн Янь не стал спорить. Он опустил глаза, и его густые черные ресницы, похожие на крылья ворона, придали лицу еще более угрюмое, мрачное выражение. Юноша пересел, поправил ляжку сумки на плече и молча занял место рядом с водителем.

Цинь Юньчжоу, ощущая кожей тяжелое, почти осязаемое давление, исходящее от шефа, поспешно нажал на газ.

Путь к поместью семьи Сун пролегал мимо штаб-квартиры Звёздного Альянса. Еще издали Цинь Юньчжоу заметил у главных ворот густую, колышущуюся толпу.

— Странно, — пробормотал он, прищурившись. — Господин шеф, у Альянса что-то происходит.

Звёздный Альянс хоть и считался единственной официально признанной организацией по зачистке инородных видов, но его методы были настолько кровавыми и беспощадными, что обыватели предпочитали держаться от этого места подальше. Подобных стихийных собраний здесь никогда не случалось.

Сун Хэмянь слегка приподнял подбородок, не открывая глаз:

— Подъезжай поближе, посмотрим.

— Слушаюсь.

Кто-то из толпы, самый глазастый, заметил приближающийся автомобиль. Увидев на капоте сияющую семиконечную звезду, он выкрикнул:

— Сун Хэмянь приехал!

В толпе мгновенно вспыхнуло волнение, и люди поспешно расступились, образуя живой коридор.

В самом центре этого круга на коленях перед воротами Альянса стояли женщина и маленькая девочка. Юй Сисин, только что получивший свое наказание, склонился над ними, пытаясь что-то втолковать, но мать и дочь сидели неподвижно, опустив головы и храня гробовое молчание.

Цинь Юньчжоу первым выскочил из машины, чтобы прояснить ситуацию.

— Что здесь происходит?

Юй Сисин поджал губы и глухо ответил:

— Эта женщина и её дочь... они обе инородные виды.

— Что?! — Цинь Юньчжоу оторопел. Он во все глаза уставился на коленопреклоненных и только сейчас заметил, что руки женщины были намертво стянуты грубой конопляной веревкой, которая глубоко впилась в плоть, оставив багровые следы.

— Как это понимать?!

Неужели монстры сами пришли в Альянс искать смерти?

— Её зовут Чжан Лань, — продолжил Юй Сисин, тяжело вздохнув. — Ей не повезло — в её организм ввели мутационный ген, а вместе с ней пострадала и её пятилетняя дочь. Мать чувствует, что её время на исходе, она больше не может сдерживать зверя внутри. Но девочке ввели ген совсем недавно. Чжан Лань пришла сдать Альянсу, но умоляет пощадить ребенка. Говорит, что согласна на любые условия — пусть запрут, пусть свяжут, лишь бы сохранили жизнь её дочери.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил совсем тихо:

— Она клянется, что девочка еще ни разу не причинила вреда человеку.

Голос Юй Сисина дрогнул. Он не смог договорить. Каждый в Альянсе знал: те, кто стал инородным видом, рано или поздно теряют контроль. Сначала боль можно терпеть, но без «подпитки» свежей плотью и кровью она становится невыносимой, превращаясь в бесконечную агонию. Именно это толкает инородных видов на путь убийства.

Это был чудовищный процесс. Пока человечность еще жива, они борются, страдают, мечутся в отчаянии, но мутационный ген неумолимо пожирает разум, увлекая в бездну, откуда нет возврата. Самое страшное наступало после: получив кровь, монстр на короткое время вновь становился человеком. Рассудок возвращался, и убийца видел перед собой растерзанную жертву и собственные руки в крови. Это была истинная пытка для души.

Раскаяние, отчаяние, новый приступ безумия, кратковременное пробуждение.

И так до самой смерти — бесконечный цикл мук.

Чжан Лань была загнана в тупик. Её тело и разум находились на грани распада. Но эта несчастная мать не могла допустить, чтобы её пятилетняя дочь повторила её судьбу. Она пошла на безумный риск, приведя ребенка в цитадель тех, кто их ненавидит.

Она пыталась выторговать шанс на жизнь для своей маленькой Янь-Янь, чьи руки еще не были осквернены кровью.

Цинь Юньчжоу почувствовал, как в горле встал ком. Глядя на изможденную, похожую на живой скелет женщину и на её бледную, хрупкую дочь, он не знал, как поступить.

Он постучал в окно машины и, когда Сун Хэмянь опустил стекло, в деталях передал ему суть просьбы.

Сереброволосый мужчина долго молчал, прежде чем толкнуть дверь и выйти наружу.

Заметив его, Чжан Лань вздрогнула. Её сухие губы затряслись.

— Янь-Янь, скорее... шеф Сун пришел... — Она подтолкнула дочку локтем. — Иди, проси его... умоляй, пусть он... пусть он спасет тебя.

Девочка в симпатичном платьице в цветочек, прижимавшая к себе изящную куклу, послушно подошла к Сун Хэмяню. Было видно, с какой любовью мать заботилась о ней до этого дня.

Малышка подняла голову, молча разглядывая мужчину перед собой. Чжан Лань, видя её молчание, впала в отчаяние. Она проползла на коленях к черным сапогам Сун Хэмяня и низко склонилась, почти касаясь земли своей сгорбленной спиной.

— Господин шеф, умоляю вас! Спасите мою дочь... она не сделала ничего плохого... она ни в чем не виновата...

— Шеф... — Её гортань, разъеденная мутацией, едва пропускала звуки. Каждое слово давалось ей ценой невероятных усилий, а в уголках рта проступила кровь. — Я убила человека. На мне грех... Убейте меня, но дайте моей дочери шанс выжить.

Она снова и снова ударялась лбом о камни мостовой.

— Прошу вас... Янь-Янь правда никого не трогала.

Все взгляды были прикованы к человеку в черной форме. Люди в толпе, прикрыв рты ладонями, вполголоса переговаривались.

Электронное сердце 996 сжалось. Весь груз ответственности, всё давление общественного мнения в этот миг обрушились на его носителя. Система с тревогой наблюдала за Сун Хэмянем.

Лицо мужчины оставалось спокойным, словно гладь застоявшейся воды, не способной на малейший всплеск.

— Ты должна понимать, — негромко произнес он, — каков единственный финал для такого ребенка.

Чжан Лань вскинула на него полные ужаса глаза.

— Да... я знаю, но... но вы же можете запереть её, когда она потеряет контроль! Или... или свяжите её, свяжите крепко, только не убивайте! Она еще слишком маленькая, она ведь ничего в этой жизни не видела!

Из её глаз, окруженных сеточкой преждевременных морщин, потекли две кровавые слезы. Она знала: если Альянс просто обнаружит в девочке инородный вид, её никто не станет слушать. Ждал бы только расстрел на месте. Чжан Лань была в тупике и выбрала единственный, пусть и призрачный путь. Если в этих людях есть хоть капля милосердия, этого будет достаточно, чтобы вырвать Янь-Янь из лап смерти.

— К тому же... к тому же, — продолжала она, задыхаясь, — разве учёные уже не работают над сывороткой? Дайте ей время, подождите немного... вдруг она доживет до того дня, когда лекарство найдут?

После этих слов тело Чжан Лань сотрясла мощная судорога. Она рухнула на землю, её глаза закатились, обнажив мертвенно-белые белки.

Это было начало приступа потери контроля.

На её исхудавших руках вздулись ужасающие жилы, она начала рвать путы с нечеловеческой силой.

— Юньчжоу, действуй! — мгновенно среагировал Сун Хэмянь. Он оттащил девочку назад и ледяным тоном скомандовал.

— Есть!

Цинь Юньчжоу выхватил пистолет. Раздался резкий щелчок затвора.

Взгляд Чжан Лань инстинктивно метнулся в сторону дочери. На её лице застыла жуткая, искаженная улыбка.

— Янь-Янь... скажи шефу что-нибудь хорошее...

— Живи.

Цинь Юньчжоу зажмурился и нажал на курок.

Когда сухое тело Чжан Лань упало на камни, толпа взорвалась криками и плачем.

Видимо, мать заранее подготовила Янь-Янь к такому исходу. Малышка не впала в панику. Своей пухлой ручонкой она тихо, почти невесомо ухватилась за край плаща Сун Хэмяня.

Её большие круглые глаза не мигая смотрели на мужчину.

— Ты и есть шеф Сун? — звонко спросила она.

— Да, — Сун Хэмянь сглотнул, пытаясь унять жгучую сухость в горле.

— Ты не такой, как они говорили.

— И какой же?

Девочка улыбнулась, и на её круглых щечках проступили ямочки.

— Говорили, что ты злой и страшный. А ты красивый братец.

Она замолчала на мгновение, а потом спросила:

— Но почему у тебя волосы такие белые?

— Мама говорила, что волосы белеют только у дедушек. Когда человек старый, тело его больше не слушается, и ему везде-везде больно. Только тогда так бывает.

— Но ты совсем не старый. Тебе очень больно, да? Поэтому они такие?

Взгляд Сун Хэмяня на миг дрогнул. Резкий порыв ветра взметнул его серебристые пряди.

Янь-Янь, приняв его молчание за подтверждение своей догадки, разжала пальцы и вложила в его ладонь конфету.

— Мама говорила, если съесть конфету, болеть перестанет. На, красивый братец, съешь.

Сун Хэмянь посмотрел на свою руку. На бледной коже лежала розовая конфетка в обертке. Клубничная.

— Мне не больно, — сказал он. — Мне совсем не больно.

Но, произнося это, он медленно сжал кулак, намертво зажав сладость в ладони.

Ропот в толпе становился всё громче. Цинь Юньчжоу тихо спросил:

— Господин шеф, как быть?

Рука, в которой он всё еще сжимал пистолет, заметно подрагивала. Юй Сисин и вовсе отвел взгляд, не в силах смотреть на это душераздирающее зрелище.

Сун Хэмянь опустил глаза и встретился взглядом с Янь-Янь. Малышка больше не задавала вопросов, она лишь спокойно смотрела на него.

Прошло немало времени, прежде чем девочка снова улыбнулась сереброволосому мужчине. Эта улыбка была кроткой и странным образом утешающей.

А затем...

Сун Хэмянь на мгновение зажмурился и выхватил из-за пояса свой серебристый пистолет.

— Неужели и вправду убьет?

— Боже... девочке всего пять лет!

— Какое же у него каменное сердце.

— Она же еще ничего не сделала, она чиста...

— Но кто знает, когда она сойдет с ума, как её мать?

— Верно... но вдруг лекарство от мутации и впрямь скоро найдут? Она могла бы дожидаться.

— Если не убить сейчас, завтра сюда придут сотни таких. Звёздный Альянс — это карательный отряд, а не приют для монстров.

— И то правда! Да и кто верит словам её мамы? Инородные виды могут общаться мысленно, вдруг Чжан Лань специально научила девочку этой сцене перед смертью, чтобы разжалобить шефа?

Толпа гудела, как растревоженный улей.

Звук взводимого курка, словно крышка, прихлопнутая на кипящем котле, мгновенно оборвал все споры.

— Шеф... — голос Юй Сисина дрожал. — Вы правда собираетесь её убить?

— Ей пять лет... Может быть, мы могли бы...

— Первое правило кодекса Звёздного Альянса? — резко оборвал его Сун Хэмянь.

— ...Любой инородный вид подлежит немедленному уничтожению.

Сереброволосый мужчина опустил руку, направляя дуло прямо в сердце ребенка.

Многие в толпе зажмурились.

Хлопок.

Кровь мгновенно окрасила платице в цветочек, расцветая на груди ярким, зловещим пятном.

Тело Янь-Янь, словно сухой лист на ветру, качнулось и рухнуло на землю рядом с её любимой куклой.

Солнце скрылось за тяжелыми тучами, и небо приобрело пугающий, грязный оттенок. На лицо Сун Хэмяня попало несколько капель крови. Одна из них скатилась с ресниц, прочертила дорожку по щеке и замерла у подбородка. Он ничего не чувствовал.

Перед глазами стояла лишь пелена красного, а в носу застыл неистребимый запах железа.

— Будь ты проклят, Сун Хэмянь! — взревел кто-то из толпы. — В тебе вообще осталось что-то человеческое?!

— Моего сына ты тоже так пристрелил!

Мужчина кричал, срывая голос:

— Дай им хоть немного времени! Что бы изменилось, подожди ты хоть чуть-чуть?! Вдруг... вдруг лекарство вот-вот изобретут!

— Если боишься — запри их! Рано или поздно они могли бы снова стать нормальными людьми!

Сереброволосый шеф словно оглох. Он медленно опустился на одно колено и поднял на руки еще теплое тело Янь-Янь, не обращая внимания на кровь, заливающую его ладони.

— Ты убиваешь всех подряд! А если твои родители станут такими, их ты тоже убьешь?!

Сун Хэмянь на мгновение замер, крепче прижимая к себе девочку.

Охваченный яростью мужчина с силой швырнул сверток со своим ужином, целясь прямо в серебристую голову.

Цинь Юньчжоу охнул, не успевая среагировать, но в ту же секунду перед шефом промелькнула черная тень.

В темных глазах Шэн Яня плескалась ледяная ярость, острая, как заточенный клинок.

Одной рукой он вскинул сумку, закрывая лицо Сун Хэмяня, а другой — крепко обхватил его за талию, заслоняя его собой. Высокий, статный юноша замер перед ним нерушимой стеной.